

УДК 821.112.2

ИДЕЯ СУДЬБЫ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ ЛЮДВИГА ТИКА

ТМ ГОРДЕЁНОК

(Полоцкий государственный университет)

Выявляется концептуальное содержание идеи судьбы в позднем творчестве Людвига Тика, рассматриваются признаки модели «жизнь как самосозидание». Делается вывод, что мироощущение писателя и в поздних произведениях остается в рамках романтической эстетики.

Творческое наследие немецкого романтика Людвига Тика (1773 - 1853) огромно и разнообразно. Продуктивность писателя, изменение творческой манеры, обусловленное долгой жизнью, обращение к самым разным жанрам вызывают определенные проблемы при исследовании его творчества и неоднозначность суждений литературоведов [1]. Некоторые исследователи оценивают поздние произведения писателя как «отход Тика от романтизма» [2], другие, что «своеобразная реалистическая манера позднего Тика означала не отказ от романтизма, а закономерный завершающий его фазис» [3, с. 69]. Оспорить либо подтвердить эти противоречивые мнения можно, на наш взгляд, проведя исследование идеи судьбы, которая получила яркое воплощение в позднем творчестве Тика.

Дрезденское творчество Тика, включающее новеллы «из современной жизни» и два романа, весьма обширно и разнообразно по своему содержанию. Для исследования идеи судьбы в позднем творчестве писателя мы выбрали те произведения, где эта проблема находит наиболее яркое выражение, а именно новеллы «Жизнь поэта» (1826), «Поэт и его друг» (1829), «Таинственный замок» (1830), «Старая книга и путешествие в неизвестность» (1835), «Лесное одиночество» (1840), а также роман «Виттория Аккоромбона» (1840). Анализ данных произведений показывает, что в них прослеживается единая модель судьбы, которая понимается нами как совокупность ряда признаков, позволяющих определить концептуальное содержание идеи судьбы у Тика.

Если в более ранних произведениях Тик выводит свои персонажи за рамки исторического контекста и судьба всего человечества осмысливается через трагическую судьбу отдельной личности, то в его позднем творчестве человек предстает как существо родовое и историческое. Безусловно, исторический момент играет в каждом произведении разную роль, зачастую, второстепенную, но важным признаком позднего творчества писателя является то, что внутренняя сущность характера и судьба человека неразрывным образом связана с обществом, в котором он живет. Взаимодействие личности и общества осуществляется в общении, через диалог, недаром новеллы, написанные в это время, получили в литературоведении название «диалогических» [4, с. 90]. Таким образом, введение социальных отношений в повествование говорит о видоизменении представлений Тика о судьбе. Идея судьбы перестает быть трансцендентальной категорией в чистом виде, она рассматривается автором в ее связи с объективной реальностью, так как на формирование линии поведения личности значительное влияние оказывают обстоятельства и жизненные ситуации, создаваемые самим обществом. Именно поэтому герои Тика, даже при всем желании, не могут так просто отстраниться от общественной жизни, чтобы предаться своему одиночеству.

По своему составу общество - сложная гетерогенная система, и это хорошо отражается в творчестве писателя. Персонажами его произведений становятся представители самых разных социальных слоев - знать и высшее духовенство («Виттория Аккоромбона»), богема («Жизнь поэта», «Поэт и его друг»), а также третье сословие («Лесное одиночество»). Такая информированность, позволяющая достоверно изобразить жизнь общества изнутри, объясняется тем фактом, что сам Тик в пору своего пребывания в Дрездене активно вращался в самых разных общественных кругах.

Константным признаком главных героев в поздних новеллах Тика является наличие характера. Персонаж-характер - «лицо самоопределяющееся», его самоопределение «представляет собою <...> не просто стереотип поведения, а соотносенную с ним в той или иной степени осознанную жизненную позицию» [5, с. 253]. Действительно, главные герои у Тика обладают яркой индивидуальностью, нестандартным мышлением, жизненным потенциалом и стремлением выбрать собственную роль в жизни. Еще одной важной характеристикой анализируемых произведений является наличие единых этапов в процессе становления главных героев как личностей. Развитие начинается с пассивной стадии - дремлющего потенциала, продолжается в стадии активизации - актуализации способности к действию, переходит в стадию проверки на прочность ~ испытание, достигает расцвета в активной стадии - выбора и следующих за ним действий и завершается в финале - в стадии осмысления судьбы.

Так, главный герой новеллы «Лесное одиночество» Фердинанд фон Линден - романтик и мечтатель. Мы разделяем точку зрения П. Везоллека, который говорит, что «в Фердинанде Тик олицетворяет одну из сторон собственной сущности - романтическую сторону» [6, с. 215]. То, что Тик отсылает читателя к «Белокурому Экберту» и воспетому в нем лесному уединению, может свидетельствовать о том, что писатель и дальше размышляет над некогда волновавшей его темой. В начале новеллы главный герой, объясняя природу своей мечтательности, высказывает фаталистическое, по сути, мнение: «У французов есть очень правильное выражение: «Это сильнее меня» [7, с. 254]. Но подобный вывод исходит не из жизненного опыта молодого человека, это лишь клише, так как в жизни Фердинанда еще не произошли события, которые побудили бы его серьезно размышлять о свободе и предопределении. Жизнь Фердинанда заключается в пассивном созерцании и мечтах об идиллическом лесном уединении. Он сам расценивает свое внутреннее состояние как «душевный сон» [7, с. 263]. Между тем Фердинанд находится на пороге резких изменений в своей жизни. На вечеринке по приказу барона Андерса, который кажется Фердинанду «самым фатальным человеком на земле» [7, с. 265], молодому человеку подсыпают в бокал снотворное и отвозят в глухую местность. По иронии судьбы Фердинанд оказывается в лесном уединении, о котором раньше мечтал. Он мог бы даже чувствовать себя здесь счастливым, если бы знал, как долго продлится его вынужденное затворничество. Таким образом, в жизни Фердинанда наступает момент, когда он может и должен размышлять о свободе человека.

Тик убежден, что свобода разделяется на физическую и моральную и вкрапывает свои мысли в диалоги персонажей. Еще в начале новеллы дядюшка Фердинанда говорит: «Молния, которая меня убивает, землетрясение, разрушающее дом над моей головой, - такие происшествия сильнее меня; но не те, на которые я могу воздействовать свободой воли, моим непоколебимым решением» [7, с. 254]. Но какова ситуация Фердинанда? Это событие из разряда молний и землетрясений или происшествие, на которое можно повлиять волевым усилием? Молодой человек понимает, что жизнь состоит из ограничений, ведь даже король не может быть абсолютно свободен, так как «его связывают обстоятельства и долг» [7, с. 288]. Обстоятельства складываются не в пользу Фердинанда, но он хочет жить в соответствии с собственной волей. Ему ясно, что моральная свобода, заключающаяся в способности принимать решения и самостоятельно начинать ряд изменений, может преодолеть физическую несвободу. Для Фердинанда наступает пора претворять свои мысли в реальные поступки. Благодаря изобретательности и находчивости ему удастся совершить побег и вернуться в круг родных и близких людей.

В новелле «Лесное одиночество» Тик изображает жизненную ситуацию, созданную коварными действиями людей. Но значит ли это, что судьба - лишь «продукт» человеческой деятельности? Хотя писатель учитывает в создании судьбоносных происшествий человеческий фактор, но судьба понимается им гораздо шире. Барон Андерс и Хельмфрид - это те же посланники судьбы, которые присутствуют в более ранних произведениях (старик, старуха, ребенок), с той лишь разницей, что они вполне реальные, а не мистические персонажи. Их действия тоже вызваны высшей необходимостью, и цель судьбы, которая посылает испытание человеку, заключается в том, чтобы перевернуть душу и активизировать его устремления. «Один из важнейших уроков судьбы, преподанный умышленно с опозданием, состоит именно в том, что человек должен жить <...> по своей собственной воле, которая должна направляться некоей независимой системой ценностей» [8, с. 39]. Суть размышлений Тика, на наш взгляд, такова: человек должен как можно реже пользоваться максимой «это сильнее меня», он обязан сам творить свою жизнь, преодолевая трудности и морально совершенствуясь.

Литературоведы интерпретируют новеллу «Таинственный замок» по-разному. Одни говорят, что «Таинственный замок» - это «история обручения с необычайно прозрачной структурой» [9, с. 80], другие (Фишер, Людеке), что новелла является своеобразной пародией на рассказы с привидениями Гофмана. Каждое из этих мнений по-своему справедливо, но помимо всего сказанного в новелле присутствует еще одна сюжетная линия, на которой мы бы хотели заострить внимание, - история дружбы советника Фраймунда и генерала Вильденштайна. Данную историю можно было бы назвать вполне тривиальной, если бы она не побуждала читателя задуматься о роли случая в судьбе человека.

Новелла, буквально насыщенная авторской иронией, содержит одновременно и серьезные размышления. Она начинается словами Фраймунда: «Невозможно смотреть на жизнь и устраивать ее согласно нескольким максимам. Если ты не способен принимать в расчет, что каждый отдельный случай, созданный более или менее объективными предпосылками, это частность, если ты не можешь ловко использовать его по собственному усмотрению и направлять на осуществление своих целей, то никогда не станешь дельным коммерсантом» [10, с. 113]. Из этого следует, что случай создается не сам по себе, а предусмотрен неким высшим планом, хотя Тик и подчеркивает его автономный характер. Случай выступает, таким образом, «как особая форма проявления судьбы или подвластное ей явление» [8, с. 42]. Случай для Тика - всегда побуждение к действию, это шанс переменить неблагоприятные обстоятельства и достичь счастья. Но счастливый исход возможен только при наличии инициативы и активных действий человека.

Историю дружбы советника Фраймунда и генерала Вильденштайна и последовавшие далее события мы представим как единый план судьбы, который можно разделить на несколько этапов. Злая шутка Вильденштайна стала для него хорошим уроком, так как потерянная дружба, воспринимаемая им ранее как что-то данное навсегда и потому малоценное, позволила раскрыться дремлющему в нем потенциалу. У генерала изменяются ценностные ориентиры, и исчезает легкомысленное отношение к жизни. Судьба испытывает его чувство дружбы 17 лет, и только после этой проверки на прочность Вильденштайну предоставляется случай (любовь Луизы и Карла) активно повлиять на ход событий и вернуть дружбу Фраймунда. Генерал придерживается мнения, что «от каждого несчастья есть средство, никогда нельзя терять надежду и ни в коем случае не стоит отчаиваться» [10, с. 141]. Случай, предоставленный судьбой, и следующие за ним активные поступки человека - это и есть то средство, которое помогает преодолеть несчастье. У Тика успех дела зависит от нескольких факторов - самого человека, случая и судьбы. Хитроумный план генерала по воссоединению влюбленных мог, в принципе, потерпеть фиаско, так как многое в нем возлагалось на счастливое стечение обстоятельств, но судьбе было угодно, чтобы этот план осуществился. «Со временем становится понятно, что судьба направляет планы смертных в другое русло и исполняет их гораздо лучше, хотя в этот раз случаю или судьбе немного поспособствовал генерал» [10, с. 256]. Таким образом, вопрос о ведущей роли того или иного фактора Тик не ставит, так как счастливая развязка зависит от триединства всех сил.

В новелле «Старая книга и путешествие в неизвестность» тоже прослеживается схема, заявленная нами ранее. Жизнь в родительском доме не приносит Ательстану удовлетворение (пассивная стадия), он тайно отправляется странствовать и встречает на своем пути разных людей (активизация), от которых узнает много новых чудесных историй и которые выполняют роль «гида, ведущего к познанию» [И, с. 340].

История Ательстана воспринимается и в искусстве ином, и в идейном плане как реминисценция к новелле «Руненберг». И в том и другом случае Тик включает в познание судьбы интуицию, благодаря которой, согласно представлениям романтиков, индивидуум может познать трансцендентальные законы мироздания. Такая позиция писателя доказывает, что он и в позднем творчестве не отвергает принципы романтического мироощущения. Можно с уверенностью сказать, что Тик создает в лице Ательстана полный антипод Христиану. Принципиально важным отличием между ними становится умение первого и неумение второго верно угадать предназначение судьбы. Правильная самооценка, целеустремленность и активность Ательстана становятся основными качествами, помогающими обрести себя. Последняя стадия - стадия выбора и принятия решения - определяет счастливый жизненный исход главного героя. Он решает остаться в царстве поэзии и делает это ради счастья познания, ради права просветлять умы поэтов и тем самым служить человечеству. Финал новеллы свидетельствует о том, что поэзия для Тика - это высшая цель человеческого духа, что поэзии могут служить только цельные, избранные судьбой натуры.

Новеллы «Праздник в Кенильворте», «Жизнь поэта» и «Поэт и его друг» образуют своеобразную трилогию, где речь идет о детстве Шекспира, его первых шагах на литературном поприще и зрелых годах, когда слава драматурга находилась в самом расцвете. В последних двух новеллах идея судьбы раскрывается наиболее ярко.

Говоря о судьбе, мы фокусируем наше внимание, прежде всего, на личности, на «идее человека» и должны выявить ее основные признаки. Н.Я. Берковский, говоря о «Жизни поэта», высказывает мнение, что «истинная субстанция Шекспирова дарования» выражается Тиком через «срединность», <,> бюргерскую добропорядочность, благонадежность, сдержанность» [12, с. 464]. Столь резкая оценка кажется нам, однако, чересчур категоричной. Действительно, Шекспир в новелле лишен бунтарского духа и, в отличие от Грина и Марло, не впадает в крайности. Но истинное объяснение подобной «срединности» можно найти лишь в новелле «Поэт и его друг», где Шекспир, заслуженный мастер, а не анонимный писец, может рассказать о первых годах своего пребывания в Лондоне; «Мне не было еще и двадцати лет, но я казался себе стариком, который уже все пережил и вынес» [13, с. 228]. Образцом бюргерской добропорядочности и благонадежности, на самом деле, выступает семья драматурга и, прежде всего, отец, а самому Шекспиру, который с самого детства не вписывался в узкие рамки бюргерской морали, пришлось пройти через непонимание и презрение среды, в которой он родился и вырос.

Шекспир действительно резко противопоставлен Грину и Марло, представителям «мятежной лондонской богемы» (Н.Я. Берковский), которые могут быть вполне довольны своим положением признанных авторов. Но там, где есть довольство и много рассуждений о поэзии, не может проявиться стремление к дальнейшему совершенствованию. Развитие личности, по Тик, осуществляется в преодолении трудностей, уготованных человеку судьбой, а также в его стремлении утвердить свою индивидуальность и проявить талант. Шекспир шаг за шагом закаливается судьбой. Его простота, скромность, отсутствие «звездной болезни» в зрелом возрасте - это результаты мудрого принятия уроков судьбы, интенсивной

работы духа. В «спокойные» периоды жизни героя судьба изображается автором как цепь социально обусловленных событий, но в решающие моменты жизни судьба предстает как метафизическая категория. Судьба обнаруживает себя мистическим и рационально необъяснимым образом: Шекспир, узнав о двойном предательстве - возлюбленной и друга, перестает контролировать себя, но его удержала какая-то неведомая власть, и перед глазами поэта всплыл образ Марло и его ужасная гибель. Жизнь Шекспира изображается автором как творческая вера в судьбу. Драматург и судьба ищут и находят друг друга. Шекспир идет своей судьбе навстречу, она посылает ему испытания и дает возможность обрести себя через выбор, решения и поступки.

Роман «Виттория Аккоромбона» - это, пожалуй, наиболее яркое откровение Тика на тему судьбы. Главная героиня романа - талантливая поэтесса, красивая женщина, профессиональная и незаурядная личность. Судьба Виттории разворачивается на фоне ужасов и жестокости, царивших в итальянских государствах на закате Ренессанса. Страшные картины убийств, предательств и разврата - неотъемлемые атрибуты того времени - не порождают, однако, у Тика умозаключений, согласно которым судьба эпохи определяет судьбу личности, что человек полностью лишен инициативы в процессе самоопределения и, уподобляясь царящим в обществе нравам, превращается в бездушный механизм, машину для убийств. Наоборот, образ сильной и высоконравственной Виттории создает резкий контраст по отношению к погруженному в грехи обществу и свидетельствует о том, что разложение общества совсем необязательно влечет за собой разложение личности. Становление незаурядной личности по Тику происходит в автономном режиме, главным императивом в процессе развития становится не образование, не талант, а дух, который пробуждает в сердце и разуме благородные побуждения.

Одной из самых таинственных сторон духа является интуиция, для Тика она является принципиально важным элементом в понимании судьбы. Идея интуитивного предзнания судьбы проходит красной нитью через все творчество писателя и раскрывается чаще всего через предчувствия и сновидения. Так, Витторию еще в юности преследует сон, который, как станет известно в развязке, окажется вещим. Интуиция предсказывает героине не только трагический финал, она интенсивно «работает» в переломные моменты жизни. Следовательно, благодаря интуиции для человека приподнимается завеса будущего и осуществляется глубинная связь между индивидуумом и судьбой.

В романе Тик предпринимает попытку создать своеобразный экскурс - рассмотреть генезис идеи судьбы:

1. Известно, что античная культура персонифицировала судьбу. Тик, уподобляясь древним грекам и римлянам, создает собственные персонификации. На смену мойрам, паркам и норнам приходят другие «метафоры» судьбы: «хитрый рыбак», «мясник», «злостный демон». В поэтических импровизациях Виттории упоминается целый ряд олимпийских богов, в том числе, властный вершитель судеб Юпитер.

2. Мы знаем, что со временем идея судьбы обросла в фольклоре легендами и сказками о демонах, кобольдах, заклинателях злых духов. Тик, отдавая дань народной традиции, вставляет в роман балладу о черном женихе и сказку о герцоге, душа которого могла принимать телесную оболочку.

3. Тик разбрасывает по всему роману достаточно противоречивые фразы, которые, казалось бы, свидетельствуют об отсутствии четкой позиции по отношению к идее судьбы. Его персонажи то сетуют на судьбу (донна Юлия), то покорно отдаются своей судьбе (Асканио), то принимают ее, ибо люди «должны целовать руку Отца, даже если она чересчур строго карает» (кардинал Монтальто) [14, с. 148]. На самом деле, многоплановость романа и наличие большого числа персонажей позволяют автору представить подобным образом основные философские и религиозные позиции по отношению к своей судьбе.

Собственную позицию Тика по отношению к судьбе представляет в романе Виттория Аккоромбона. Когда Виттории навязывают брак с Франческо Перрон и, она говорит в страстном порыве: «Пока моя душа принадлежит мне, судьба находится в моих руках. Никогда, никогда я не склонюсь, никогда не поддамся тому, что люди называют необходимостью или роком» [14, с. 59]. Тем не менее Виттория выходит замуж. Но нужно заметить, что она не была сломлена, она просто позволила себя обуздать, так как не верила в высокую любовь и семейное счастье. Встреча с герцогом Браччиано, их взаимное чувство перевернули жизнь молодой женщины, однако Виттория не захотела вступить в неосвященную церковью связь. Таким образом, она преодолевает понимание свободы как права на самоутверждение сильной личности и выбирает свободу как добровольное подчинение необходимости в лице высшего нравственного закона. Автор придерживается мнения, что жизнь индивидуума в определенной степени запрограммирована судьбой, но не становится на позицию полного детерминизма. Неординарной личности дано право на свободное волеизъявление. Здесь речь идет о так называемой «любви к року», «об интенсивном взаимодействии равноактивных импульсов: человека и его судьбы» [15, с. 70]. Виттория погибает, но трагическая развязка воспринимается иначе, чем в ранних произведениях Тика. Она погибает от руки убийцы, но справедливость судьбы заключается в том, что Орсини предстал перед судом и был казнен.

Поздние произведения Тика характеризует реалистическая манера повествования, вызванная поиском новых форм, но их основная тема по-прежнему - «творимая жизнь»* [16, с. 15]. Как и в ранних произведениях, идея судьбы понимается в рамках концепции партнерства, но партнерства равноценного и равноактивного. В позднем творчестве Тика решения главных героев становятся самостоятельными и зависят от индивидуального выбора. Место одиноких и мечущихся натур занимают неординарные, самодостаточные личности, которые мудро принимают уроки судьбы с целью дальнейшего самосовершенствования. Судьба человека раскрывается Тиком через непосредственную связь с обществом, но введение социальных отношений не означает «рационализации» и упрощения понимания идеи судьбы. Судьба остается категорией метафизической, недоступной для объяснения с точки зрения обыденной логики, поэтому в познании судьбы особое место отводится интуиции. Такая концепция судьбы обуславливает введение в повествование ряда фантастических элементов, здесь зачастую воплощаются старые, но трансформированные мотивы. Отличительной чертой позднего творчества Тика является его общая оптимистическая настроенность. Основные признаки модели судьбы, которую мы назвали «жизнь как самосоздание», свидетельствуют о том, что мироощущение и эстетические взгляды писателя, несмотря на новую реалистичную манеру повествования, остаются в рамках романтического мировосприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ханмурзаев К.Г. Людвиг Тик в отечественном литературоведении: проблемы исследования // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. - М.: Языки славянской культуры, 2004.-320 с.
2. Lieske R. Tiecks Abwendung von der Romantik. - Berlin: Verlag Dr. Emil Ebering, 1933. - 150 s.
3. Данилевский Р.Ю. Людвиг Тик и русский романтизм // Эпоха романтизма. - Л.: Наука, 1975, -282 с.
4. Paulin R. Ludwig Tieck. - Stuttgart: Metzler, 1987. - 137 s.
5. Теория литературы: Учеб. пособие: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. - Т. 1: Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. - М.: Изд. центр «Академия», 2004. - 512 с.
6. Wesollek P. Ludwig Tieck Oder Der Weltumsegler seines Innem. Anmerkungen zur Thematik des Wunderbaren in Tiecks Erzählwerk. - Wiesbaden: Steiner, 1984. - 251 s.
7. Tieck L. Die Gesellschaft auf dem Lande: Novellen. - Berlin - Weimar: Aufbau-Verlag, 1983. - 328 s.
8. Топоров В.Н. Судьба и случай // Понятие судьбы в контексте разных культур. - М.: Наука, 1994. - 318с.
9. Thalmann M. Ludwig Tieck. Der Heilige von Dreseden. Aus der Friiheit der deutschen Novelle. - Berlin, 1960.
10. Tieck L. Das Zauberschloß und andere Erzählungen. - Berlin; Verlag Das Neue Berlin, 1958. - 356 s.
11. Rath W. Ludwig Tieck: Das vergessene Genie: Studien zu seinem Erzählwerk. - Paderbom; Miinchen; Wien; Zürich: Schöningh, 1996. - 548 s.
12. Берковский Н.Я. Комментарии *it* Немецкая романтическая повесть: В 2 томах. Т. I. - Л.: Академия, 1935.-465 с.
13. Tieck L. Shakespeare-Novellen. Hrsg. von J. Linder. - Berlin: Verlag der Nation, 1981. - 366 s.
14. Тик Л. Виттория Аккоромбона: Роман в пяти книгах. - М.: Наука, 2003. - 437 с.
15. Красиков В.И. Смысл идеи судьбы //Личность. Культура. Общество. Научно-практ. Журнал, 2000. - Т. П.Вып. 4.-С. 68-79.
16. Милогина Е.Г. Своеобразие романтического дуализма: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Тверь, 1998.-24 с.

* Термин «творимая жизнь» предложен Е.Г. Милогиной.